

Ответственный за имидж и макияж Му Е был тем самым визажистом, которая начинала карьеру с работы с лицом, а затем собрала команду, специализирующуюся на создании полного образа, включая макияж и костюмы.

Сегодня, увидев Му Е, она была готова выложиться на полную. Стоит понимать, что участие в таком крупном проекте — это уже своего рода признание, а если сделать работу безупречно, то можно подняться на ступень выше.

Му Е закрыл глаза, позволяя визажисту творить, и время от времени слышал её восхищённые возгласы:

— Эта кожа, как же ты за ней ухаживаешь? Малыш Му Е уже совершеннолетний, верно? Состояние кожи просто потрясающее, мне кажется, косметика здесь даже излишня.

— Сделаем что-то простое, лишь бы образ подходил для камеры, не будем менять черты лица. Эти ресницы, двойной ряд — редкость, боже мой.

Му Е начал общаться с Системой в своей голове:

— Система, я видел Линь Цзыцзы, она играет наложницу.

Героиня нашла себе спонсора. В оригинальном сюжете этот человек был лишь пушечным мясом, который хотел содержать её из симпатии, но она им пренебрегла, и в итоге его жестоко наказал главный герой Ду Шумяо.

Честно говоря, Линь Цзыцзы была женщиной амбициозной, умела пробивать себе путь и не отличалась верностью, так что такой выбор был вполне ожидаем.

Му Е спросил:

— Система, когда лучше всего поглотить героиню?

Система ответила:

— Лучше всего дожждаться момента, когда она окончательно затеряется в толпе.

То есть дожждаться дня, когда её сияние полностью угаснет. В этот момент его отвлёк восторженный возглас визажиста. В зеркале отражался изысканный юноша в древнем стиле; его взгляд был чист, без единой капли женственности. Благодаря нанесённому гриму и акцентированным теням, он казался сошедшим с картины.

Особенно в тот момент, когда он открыл глаза — всё очарование этого образа проявилось в них в полной мере.

Визажист промолвила:

— Очень жаль, что ты не работаешь в шоу-бизнесе.

Затем дело дошло до костюма. Дизайнер отказалась от белых одежд, выбранных изначально, в пользу того самого зелёного ханьфу, в котором Хоу Лян впервые встретил Ди Сюаньсы.

В книге Ди Сюаньсы не любил учиться, а все эти занятия с наставниками были лишь поводом

для его жестоких шуток. Дети министров — сокровища своих семей, и в столь юном возрасте они не могли вынести его выходок.

По мере того как Ди Сюаньсы вырослел и наследовал трон, он становился всё более необузданным. Консервативный отец Хоу Ляна не верил слухам и отправил сына ко двору, полагая, что добродетельный нрав его отпрыска сможет вразумить императора.

Примерив костюм, Му Е остался доволен: наряд был очень аутентичным и удобным.

За дверями гримёрной уже ждал Ду Шумяо. На нём был роскошный чёрный халат с вышитыми золотыми драконами, подчёркивающими величие императора.

Внешность у Ду Шумяо была незаурядной, с острыми чертами лица, а грим лишь усилил его природные данные, придав образу холодную властность. К тому же Ду Шумяо обладал актёрским талантом: стоило ему слегка улыбнуться, как в нём тут же проступал необузданный и дерзкий Ди Сюаньсы.

Линь Цзыцзы была в историческом костюме, но, в отличие от других ярких и броских нарядов, её одежда была роскошной, но сдержанной, а слой полупрозрачной ткани придавал глубокому красному цвету особую выразительность.

Она специально дождалась, пока Ду Шумяо выйдет из гримёрной, и подошла к нему. Хотя окружающие прекрасно понимали, что у неё на уме, нельзя было отрицать: они смотрелись вместе потрясающе.

Линь Цзыцзы мягко улыбнулась, словно воплощая собой ту самую императрицу из книги:

— Давно не виделись.

Ду Шумяо кивнул в знак приветствия, не намереваясь заводить разговор. Линь Цзыцзы ничуть не смутилась и продолжила:

— Спасибо за спасение, господин Ду. Если бы не вы, я бы, наверное, уже не была жива.

Стоит сказать, что героиня не то чтобы была глубоко влюблена в Ду Шумяо — в оригинальном сюжете именно он первым начал ухаживать за Линь Цзыцзы.

Героиня, перебирая свои заколки, небрежно произнесла:

— Господин Ду, я всегда на вашей стороне. Если я что-то могу для вас сделать, я без колебаний соглашусь. Например, помочь нанести удар по слабому месту Ду Учэня.

Ду Шумяо лишь усмехнулся. Он пощадил Линь Цзыцзы только из-за информации, которую она раскрыла, к тому же его крайне интересовал источник этих сведений.

— Не нужно, это наши с Ду Учэнем дела, — Ду Шумяо намеренно понизил голос. — Не стоит проявлять излишнюю инициативу. Пока ты не провоцируешь Ду Учэня, с твоими способностями в этом кругу всё будет гладко.

Пальцы Линь Цзыцзы сжались так сильно, что она чуть не сломала дорогое украшение:

— Вы шутите, господин Ду. Если на мне не будет стоять ваше клеймо, Ду Учэнь рано или

поздно уничтожит меня.

Гладко? Как это возможно? Она перешла дорогу Му Е и попала в чёрный список того дьявола Ду Учэня. Достаточно одного его слова, чтобы её карьера была разрушена. Неужели он думает, что она, Линь Цзыцзы, не ставит этого Му Е ни во что?

Ду Шумяо не хотел обсуждать это здесь. Он холодно сказал:

— О? Разве я не знал, что ты носишь моё клеймо? Разве не клеймо юного господина семьи Чжу?

Слова Ду Шумяо вонзились в сердце Линь Цзыцзы, как нож. Если бы не нужда в защите и ролях, стала бы она искать спонсора?

На её лице, несмотря на искусный макияж, проступило напряжение. Хоть лицо оставалось красивым, на шее вздулись вены:

— Господин Ду, я всё поняла. Вы колеблетесь. Это совсем на вас не похоже. Поверьте мне, вы и Ду Учэнь рано или поздно столкнётесь. Вы — Ди Сюаньсы, Му Е — Хоу Лян. Быть может, после совместных сцен вы поймёте, почему я так говорю.

Стоит только свергнуть Ду Учэня, как у Му Е не останется покровителя. Тогда ей, Линь Цзыцзы, будет гораздо проще бороться за место госпожи Ду и вырвать эту белую лotosовую душу Му Е из сердца Ду Шумяо.

Ду Шумяо не успел обдумать её слова, как его прервали возгласы удивления. Он обернулся и увидел открывшуюся дверь гримёрной: оттуда вышел юноша в зелёном ханьфу, словно случайный путник, заблудившийся во времени.

Огромная съёмочная площадка, до этого шумная и суетливая, вдруг замерла. Движения юноши казались замедленными, в каждом жесте сквозила грация. Просторный зелёный наряд лишь подчёркивал его непринуждённость, чистоту и отрешённость, а в глазах читалась едва уловимая нежность.

Люди невольно остановились. Роль Хоу Ляна была сложной, иначе героиня не стала бы так усердно репетировать втайне. Что касается внешности — Ди Сюаньсы видел бесчисленное количество красавцев, и Хоу Лян был, безусловно, хорош. Но что именно в нём заставило императора потерять голову? Обольстительность? Холодность? Или мягкость?

О Хоу Ляне, будучи мужчиной, потомки говорили так: Красота его в самой сути, не от мира сего.

По иронии судьбы, внешность Му Е была безупречна, характер — чист, но полон чувств, он не понимал мирских дел, но при этом видел всё насквозь.

Ду Шумяо первым пришёл в себя. Он широким шагом подошёл к Му Е и восхищённо произнёс:

— Малыш Му, я не ошибся в выборе.

Му Е наклонил голову и улыбнулся:

— Брат.

Сердце Ду Шумяо дрогнуло:

— Пойдём, сделаем снимки.

Только тогда остальные пришли в себя и вернулись к работе. Вскоре Му Е заметил, что все вокруг следят за ним.

Фотограф тоже разговаривал с ним шёпотом. Сначала Му Е думал, что из-за присутствия Ду Шумяо, но позже понял: люди невольно начали воспринимать его как самого Хоу Ляна. Даже опытные сотрудники несколько раз ошибались, называя его не по имени, а ролью. Му Е не злился, а Ду Шумяо с самого начала ни разу не ошибся.

Линь Цзыцзы наблюдала за всем со стороны. Она сохраняла идеальную улыбку, но внутри неё klokотала бешеная ревность. Остатки её героического сияния яростно бушевали, отчего Му Е чуть не потерял самообладание.

Ду Шумяо решил, что Му Е устал, и сказал:

— Подожди ещё немного, малыш Му. Как только выберем кадры для постера и поймём, что пересъёмка не нужна, я заберу тебя отсюда.

Му Е кивнул. С выбором снимков действительно возникли трудности, но не потому что они были плохими, а потому что было непонятно, какой из них использовать. Му Е больше ничего не требовалось, и он отправился в гримёрную ждать.

Сотрудник, отвечавший за напитки, принёс ему закуски. Му Е только собрался попросить Систему включить видео с Ду Учэнем, как дверь открылась — вошла Линь Цзыцзы.

Она была ещё в гриме, видимо, не закончила работу. Линь Цзыцзы притворилась удивлённой:

— Ой, прошу прощения, я думала, здесь никого нет, хотела немного отдохнуть.

Враньё. У таких звёзд, как Линь Цзыцзы, есть собственные отдельные гримёрные. Му Е насторожился. Он не знал, что задумала героиня, и решил просто использовать чтение мыслей.

Му Е ощутил исходящие от Линь Цзыцзы ярость, зависть, гнев и нежелание мириться с поражением.

Му Е нахмурился и спросил:

— У тебя какое-то дело ко мне?

Линь Цзыцзы смотрела на него сверху вниз, изо всех сил контролируя выражение лица:

— Му Е, я твоя фанатка. Мы ведь даже участвовали в одной программе, помнишь? Я хотела спросить, какие девушки тебе нравятся? Или, может, тебе вообще не нравятся девушки? Я слышала, ты вышел из психиатрической лечебницы, ты...

Му Е сглотнул слюну — захотелось есть. Эмоции героини становились всё более бурными. От притворных похвал она перешла к насмешкам и колкостям, её лицо исказилось:

— Му Е, весело ли играть чувствами братьев Ду?

Линь Цзыцзы сорвалась. Она думала, что сможет действовать постепенно, но, стоило ей увидеть Му Е рядом с Ду Шумяо, как она теряла рассудок. В глубине души она чувствовала, что теряет что-то важное, ключевое, что принадлежало ей по праву.

Взгляд Му Е постепенно стал пустым. Он чувствовал лишь дыхание героического сияния, и подавляющая сила вируса приближалась к Линь Цзыцзы.

— Заткнись! — раздался гневный голос. Это был Ду Шумяо. Му Е пришёл в себя, вскочил и направился к выходу.

Ду Шумяо преградил ему путь, прижал к своей груди и захлопнул дверь гримёрной.

Му Е не поднимал головы, вцепившись в одежду Ду Шумяо:

— Система, даже без бушующего сияния главного героя он такой ароматный.

Система:

— Терпи.

Му Е украдкой вдохнул — вкусно!

Му Е поглощал совсем немного, Ду Шумяо даже не чувствовал этого, но для Линь Цзыцзы, чьё сияние бушевало рядом, всё было иначе. Её героическое сияние жаждало проявиться и вырвать вирус с корнем.

Му Е продолжал злорадствовать:

— Героическое сияние такое жалкое, оно даже говорить не умеет, у него почти нет сознания, никакой личности.

Система:

— Да, знаю, прикрой лицо, чтобы никто не увидел.

Му Е ещё сильнее прижался к груди Ду Шумяо, выглядя донельзя несчастным и беспомощным.

В глазах Линь Цзыцзы промелькнул испуг. Она отступила на два шага, но, осознав, что здесь Ду Шумяо ничего ей не сделает, успокоилась.

Ду Шумяо обнимал Му Е. Он ведь приставил охрану к двери, как эта женщина вообще вошла? Линь Цзыцзы постоянно твердит, что делает всё ради него, Ду Шумяо, но неужели она не видит, что Му Е — это слабое место Ду Учэня, да и его собственное тоже!

— Вон! — рявкнул Ду Шумяо. — Не вынуждай меня применять силу.

Линь Цзыцзы тут же подхватила подол платья и выбежала прочь. Она спотыкалась, её фигура выглядела жалко.

Му Е только что получил дозу раздражителя и едва сдержался. В этот раз Ду Шумяо выступил в роли героя, спасающего красавицу, но в каком-то смысле спасал он вовсе не Му Е.

Ду Шумяо действительно был очень снисходителен к Линь Цзыцзы; если бы на её месте был

кто-то другой, он бы так просто не ушёл.

Му Е потянул Ду Шумяо за рукав и прошептал:

— У малыша Му нет дома, я долго пробыл в больнице. Мне так хорошо жить с братьями. Брат Ду Учэнь даже помог мне отблагодарить медсестру, которая за мной ухаживала. Вы не могли бы не ссориться? Мы не можем жить дружно?

Они проводили вместе так много времени, что сказать, будто у него нет чувств, было бы ложью. Му Е совсем не хотел причинять боль Ду Шумяо. Раньше он говорил о поглощении, но, когда этот день настанет, Му Е чувствовал, что точно будет плакать.

Ду Шумяо, стоя у двери, не расслышал многого и не мог понять, о чём именно догадался Му Е.

Он ущипнул Му Е за мочку уха и сказал:

— Вернусь — позвоню Ду Учэню, помиримся. Малыш Му, оказывается, больше всего любит Ду Учэня.

Му Е поспешил исправиться:

— Я... я тоже позвоню брату Ду Учэню и уговорю его помириться.

— Малыш, а ты умеешь беспокоиться, — только с Му Е Ду Шумяо говорил так много.

Отель, забронированный кинокомпанией, принадлежал семье Ду. После ужина с Му Е Ду Шумяо вернулся в свой номер. На телефоне висело больше десятка пропущенных вызовов. Ду Шумяо с бесстрастным лицом перезвонил по одному из них.

Ответили мгновенно:

— Ду Шумяо, что это значит? Мы в семье Пэй играем с тобой, чтобы свергнуть Ду Учэня, а твои люди сообщают, что ты хочешь остановиться? Ты испугался?

Ду Шумяо холодно усмехнулся. На другом конце был Пэй Мин, второй дядя Пэй Цина. Семья Пэй была опасной, но внутри неё царил раскол. Они хотели отмыться от прошлого, но из-за разногласий разделились на две части: одну — в тени, другую — на свету.

Ду Шумяо был молод, но осознавал риски сотрудничества с Пэй. Тогда он был одержим идеей уничтожить Ду Учэня и готов был рискнуть.

У Ду Шумяо были козыри. Официально он сотрудничал с Пэй Мином, теневой частью семьи, но на самом деле вёл дела с отцом Пэй Цина, Пэй Ином — той частью, что была на виду. Семья Пэй давно хотела объединиться, и ещё вопрос, кто был пешкой, а кто — кукловодом.

Собеседник на другом конце не отличался терпением и начал ругаться:

— Чёрт возьми, Ду Шумяо, ты что, водишь меня за нос? Я слышал, Ду Учэнь души не чает в том маленьком красавчике. Если заполучить его, это будет отличный козырь. Твой братец умеет находить любовников, говорят, он довольно способный.

Ду Шумяо подошёл к кровати, глядя на фотографию Му Е, и подавил гнев в сердце:

— Заткнись! Му Е трогать нельзя.

— Вкус настолько хорош? Одурманил вас, братьев, до потери сознания, — Пэй Мин пошло усмехнулся. — Что, я не прав? Это просто игрушка, не стоит так жалеть. Не хочу сотрудничать с тем, кто теряет голову из-за похоти.

Голос Ду Шумяо стал ледяным:

— Я тоже не хочу сотрудничать с тем, кто не держит слово. Сегодня я прибрал к рукам нескольких человек. Перед тем как отправить их на тот свет, я кое-что выяснил. Аппетит у тебя не маленький, Пэй-второй. Пытаясь справиться с Ду Учэнем, ты не забыл прихватить и меня. Лучше объяснись.

На том конце явно замялись, видимо, от удивления:

— Ха-ха, всё это недоразумение. Давай так: раз ты сказал остановиться — остановимся, всё равно не к спеху.

Ду Шумяо сбросил вызов. Пэй Мин, слушая гудки, ожесточился:

— Этот сопляк посмел угрожать мне! Как только я покончу с Ду Учэнем, первым делом расправлюсь с этой игрушкой!

Му Е только что принял душ, надел пижаму и с плюшевым кроликом в обнимку забрался на кровать. По традиции нужно было позвонить Ду Учэню. При мысли о том, что он услышит его голос, Му Е расплылся в глупой улыбке, прижимая телефон к груди.

Вилла семьи Ду. Вокруг стояла тишина. В кабинете Ду Учэнь просматривал документы. Его взгляд был холодным, вид — серьёзным. Одет он был безупречно, длинные пальцы то и дело останавливались, делая пометки. На столе перед ним лежала фотография с Му Е.

Ду Учэнь перестал работать, взглянул на часы и начал ждать. Секунды тянулись, он постукивал пальцами по столу.

Заиграла мелодия фортепиано, и Ду Учэнь тут же взял трубку:

— Малыш Му.

Му Е включил видеосвязь и с наслаждением любовался этим мужчиной:

— Система, брат такой красивый.

Система:

— ...

На самом деле им не о чем было особо говорить, Му Е просто болтал о всяких пустяках, а Ду Учэнь изредка отвечал, напоминая ему быть осторожнее и больше отдыхать.

У Ду Шумяо был запасной ключ от номера. Толкнув дверь, он увидел, как Му Е свернулся калачиком на кровати, обнажив полоску нежной белой кожи. Его пушистые, только что высушенные волосы были взъерошены, как у котёнка.

Му Е почувствовал, что рука опустела — Ду Шумяо выхватил телефон. Му Е ошарашенно посмотрел на свою правую руку, а затем с недовольством уставился на Ду Шумяо.

Ду Шумяо закрыл Му Е глаза и произнёс:

— Ду Учэнь, поговорим?

Му Е тут же встрепенулся: неужели они помирятся?

Ду Шумяо начал первым:

— Ду Учэнь, ты...

— Я сын Цзян Хуаняня. Точнее, у Цзян Хуаняня много сыновей: например, третий сын семьи Пэн из политических кругов, два брата из семьи У, партнёры семьи Ду, есть ещё из семьи Пэй, да и другие, не стоящие упоминания. Не ожидал, что Цзян Хуанянь оставит такое семя. Кстати, он чуть не надругался над твоей матерью.

Лицо Ду Шумяо покраснело, он сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев. Это была его боль. Он помнил, как отчаянно пытался оттащить Цзян Хуаняня от матери и избить его, но Ду Цзю даже не придал этому значения. Всего лишь любовница, разве можно из-за женщины обижать брата?

С тех пор Ду Шумяо затаил злобу на Цзян Хуаняня и возненавидел Ду Цзю и его.

Ду Шумяо взглянул на Му Е, затем встал и вышел из комнаты. Му Е не должен был этого слышать — это осквернит его уши.

Вернувшись в свой номер, Ду Шумяо хрипло спросил:

— Ты знал с самого начала.

— Знал. И даже использовал твои руки, чтобы убить Цзян Хуаняня, — в голосе Ду Учэня послышалась усмешка. — Знаешь, почему я стал главой семьи Ду?

Почему? Разве не потому, что Ду Учэнь старше, с детства воспитывался как наследник, был жесток и талантлив?

Ду Шумяо помнил их первую встречу. Его только привели в семью Ду, и он увидел своего сводного брата, стоявшего в толпе, словно звезда среди звёзд, — такой высокомерный и недостижимый.

Может быть, именно тогда в душе Ду Шумяо поселились неприязнь и невыразимая враждебность.

Но, судя по тону Ду Учэня, всё было не так просто. У Ду Шумяо возникла абсурдная мысль: неужели Ду Цзю знал об этом и намеренно сделал Ду Учэня наследником...

Это невозможно, Ду Шумяо тут же отнёс эту мысль. Как бы человек ни восхищался другим, он не станет отдавать свою жену.

— Ду Цзю знал о моём происхождении, — спокойно произнёс Ду Учэнь. — Моя мать была женой Ду Цзю, признанной госпожой Ду. Даже так, он отдал её.

В голове Ду Шумяо царил хаос. Раньше он думал, что с его матерью так обращались, потому что она была лишь любовницей без статуса.

Ведь после смерти законной жены Ду Цзю больше не женился. Ду Шумяо считал, что у отца осталась хоть какая-то совесть, по крайней мере, к Ду Учэню и его матери он относился неплохо.

— Твоя мать умерла от болезни. Я помню, как ты три месяца ухаживал за ней. Она ушла очень спокойно, ведь её любимый сын был рядом, — голос Ду Учэня стал хриплым.

Посторонние не знали, как умерла жена Ду Цзю, но Ду Учэнь знал: та женщина сошла с ума. Она не по своей воле прислуживала Цзян Хуаняню.

<http://bllate.org/book/21570/2221242>